

ОТЗЫВ

члена ученого совета на диссертацию Львова Александра Александровича на тему: «Философская природа мировоззрения: антропологический подход», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8 Философская философия, философия культуры

В современном философском и культурологическом дискурсе понятие мировоззрения является одним из самых популярных, однако строгий философский анализ этого понятия еще далеко не завершен, хотя и имеется ряд капитальных исследований на эту тему. Проблема заключается в том, что само это понятие возникло достаточно поздно (в классической немецкой философии), причем за последние два столетия оно существенно изменило свой смысл. Поэтому анализ содержания понятия мировоззрения и особенно анализ механизмов формирования мировоззрения в разных социумах представляет собой актуальную, сложную и важную задачу; эта задача получила оригинальное решение в диссертации А.А. Львова. Актуальность и значение диссертационного исследования связаны также с тем, что в нем удачно обобщены и приведены к единству различные подходы к анализу понятия мировоззрения в истории философии. К числу важных элементов диссертации также нужно отнести детальное рассмотрение всей совокупности отношений понятия мировоззрения к близкородственным понятиям: идеология, картина мира, миропонимание, мироощущение и т.п.

Главным новым результатом диссертации, открывающим возможности для анализа самых разных философских и культурологических понятий, связанных с понятием мировоззрения, является доказательство того, что принятое в исследовательской литературе «статическое» определение мировоззрения и обусловленные им жесткие типологии форм мировоззрения не схватывают его подлинную сущность, сталкиваются с противоречиями и оказываются контрпродуктивными. Вместо такого «статического» определения, А.А. Львов предлагает оригинальное «динамическое» понимание, исходящее из того, что в основании мировоззрения лежит не столько ясный и точный набор принципов и утверждений о мире и человеке, сколько интеллектуальный механизм выработки сознанием (индивидуальным или социальным) такого ряда принципов и утверждений, которые в разные исторические эпохи и в разных социальных контекстах могут очень сильно различаться. Правильное объяснение сущности мировоззрения должно делать акцент именно на инвариантности указанного смыслопорождающего механизма работы сознания, а не на его конкретные результаты. Такой подход позволяет диссертанту получить целый ряд новых и плодотворных выводов о типах мировоззрения, о зависимости мировоззрения от социального, культурного и исторического контекста, о разных уровнях содержания в структуре мировоззрения. Всё это позволяет констатировать, что диссертация А.А. Львова обладает необходимыми качествами актуальности и новизны, она открывает новое направление в исследовании сложнейшего проблемного поля, связанного с понятием мировоззрения.

В первой главе диссертации новый подход к анализу мировоззрения развертывается через интерпретацию мировоззрения как метаконцепта, т.е. такого смыслового образования, которое объединяет в себе концептуальные смыслы самых разных форм и типов целостного отношения человека и социума к миру (т.е. конкретных мировоззрения, идеологий, картин мира и т.д.). Именно через трактовку мировоззрения как метаконцепта А.А. Львов развивает «динамический» способ понимания мировоззрения.

Рассматривая традиционные подходы к анализу мировоззрения, А.А. Львов фиксирует их главную проблему, которую он обозначает термином «культурный солипсизм»: мировоззрение, т.е. целостное и единое понимание мира, выраженное на языке конкретного народа и с использованием концептов конкретной культуры, практически невозможно в адекватной и точной форме транслировать в иную культуру и представить на ином языке, поскольку каждая культура и каждый язык обладает своим набором базовых интуитивных представлений, не имеющих точного эквивалента в других культурах. При этом диссертант убедительно критикует возражения против проблемы «культурного солипсизма», основанные на той точке зрения (характерной для материалистических и позитивистских направлений в философии), что мы всегда можем сделать акцент на объективном содержании мировоззрения, описывающего единый мир нашего существования, и значит, преодолеть замкнутость своего культурного взгляда на него. Анализ объективного содержания мировоззрения (понятого как созерцание общего нам всем мира) с использованием ключевых концепций европейской философии позволяет А.А. Львову утверждать, что образ мира в человеческом сознании всегда является неповторимо индивидуальным (в личностном или культурном плане), и это связано не с субъективностью акта его порождения человеком, а с субъектностью самого человеческого отношения к миру – с тем, что он представляет собой результат активного освоения субъектом (индивидом, социумом или народом) мира, в результате чего образ мира отражает значимое в нем для субъекта. Различие (даже очень существенное) мировоззрения и картин мира не означает, что один народ видит мир правильно, а другие – нет. Многообразие мировоззренческих образов мира – это следствие разнообразия и богатства возможных форм отношения человека к реальности, поэтому оно позитивно, а не негативно. Этот ход мысли ведет А.А. Львова к естественному выводу, что «культурный солипсизм» может и должен быть преодолен; когда это произойдет, человечество обретет если и не единое мировоззрение, то систему органически связанных и дополняющих друг друга мировоззрений, обладающих динамической способностью порождения все новых и новых смыслов, предельно важных для жизни человека. Именно эту задачу – демонстрацию конкретного пути к преодолению «культурного солипсизма» и формирование, в самом общем смысле, системы дополняющих друг друга мировоззрений – ставит и решает в своей диссертации А.А. Львов.

Раскрытие на основании анализа конкретного содержания отдельных форм и типов мировоззрений его единого механизма смыслопорождения и

означает переход к анализу мировоззрения как метаконцепта, этот анализ, как точно фиксирует А.А. Львов, можно выполнить только в рамках философии, причем в той ее части, которая направлена на исследование работы сознания человека, имеющей целью адаптацию человека как природного, социального и культурного существа к своему окружению. Это дает естественное оправдание тому философско-антропологическому подходу к анализу мировоззрения, который реализуется в диссертации. В результате, в первой главе диссертации А.А. Львов приходит к важному тезису, который определяет дальнейший анализ мировоззрения в диссертации: «...мы можем говорить не только о принципиальной непереводаемости концептов одного языка на другие, но также утверждать принципиальную возможность типологического анализа смыслопорождающих структур, обуславливающих существование и семантическое разнообразие концептов каждой культуры» (с. 76). Последующее изложение связано с «актуализацией концептуальных возможностей, предлагаемых философским продумыванием имплицитно присутствующих в нем <в метаконцепте мировоззрения> стратегий смыслополагания» (с. 78).

Во второй главе диссертации осуществляется конкретный анализ структуры метаконцепта мировоззрения и его связей с близкими формами духовного освоения мира – идеологией и картиной мира. Идеологию А.А. Львов интерпретирует, в соответствии с общепринятым в литературе мнением, как систему взглядов, навязываемых всему обществу отдельными классами или социальными группами; при таком понимании идеология получает исключительно негативную оценку, и ее роль в развитии мировоззрения признается не очень важной. Картину мира диссертант интерпретирует оригинально – как «эпистемическую утопию» (с. 121), направленную на фиксацию мировоззрения, придания ему качеств устойчивости, закономерности и неизменности на основании данных позитивной науки (т.е. придание ему «безопасности» в социальном смысле). Можно констатировать, что вслед за М. Хайдеггером диссертант описывает роль картины мира в нашем опыте в значительной степени негативно, как предельно ограниченный взгляд на мир. В то же время отмечается и позитивный аспект картины мира, он заключается в том, что она «делает нас современными» (с. 124). Здесь диссертант безусловно прав, и этот вывод фиксирует важную особенность именно новоевропейского сознания и его мировоззрения, частным проявлением которого является картина мира: противоречие между постоянно крепнущей в новоевропейском сознании идеей изменчивости мира и человека и неизменностью образа мира в картине мира разрешается через требование к изменению (придания современности) самой картине мира.

Во второй части второй главы диссертант пытается дать развернутое определение мировоззрения и описание его структуры, опираясь на историю этого понятия и на подходы, имеющиеся в современной литературе. Принимая за основание анализа мировоззрения тезис о том, что мировоззрение – это целостный и системный взгляд на мир, А.А. Львов выделяет в нем множество

аспектов и при этом правильно признает, что объективно-гносеологический аспект, связанный с познанием мира и его законов является не самым главным, вопреки распространенному мнению. Главным аспектом признается то, что через мировоззрение человек или социум осваивает, интерпретирует и выражает в доступной всем форме свой личный или коллективный, но в равной степени уникальный опыт чувствования и понимания мира. Мировоззрение в этом смысле, заключает А.А. Львов, есть универсальная форма адаптации человека к окружающей среде, причем эта форма не статична, а представляет собой динамически работающий механизм, дающий разные результаты в зависимости от изменения среды – культурной и исторической.

Такое понимание целей и задач мировоззрения позволяет диссертанту сформулировать ряд важных и новых выводов относительно качеств, характеристик, присущих любому типу мировоззрения. Первым таким качеством является «партийность» (хотя нам кажется, что этот термин выбран неудачно), т.е. принципиальной ориентации мировоззрения на определенный круг людей, считающихся носителями истины, и противопоставление им всех остальных, «чужих», находящихся вне истины. Еще одним качеством является невозможность выразить мировоззрения полностью научно и рационально, поскольку в его основе лежит интуитивное, практически-жизненное отношение людей к своему миру. Наиболее важным и сложным качеством является зависимость мировоззрения от исторического контекста и изменчивость в ходе истории. Этот вывод свидетельствует не о релятивизме, присущем концепции мировоззрения, развиваемой в диссертации, а о правильном понимании философской истины, которая в отличие от истины естественнонаучной является исторически изменчивой, так как возникает в результате интуитивного акта освоения субъектом (личностью, социумом, народом) своего жизненного мира в конкретной экзистенциальной ситуации. Наконец, последним важным качеством мировоззрения, связывающим между собой все упомянутые выше, является его происхождение из актов признания Другого и выстраивания единства с Ним (с. 189). При этом единство со «своими» другими может быть реализовано на уровне конкретной формы мировоззрения, а единство с «чужими» другими, являющимися носителями другой формы мировоззрения, возможно только в рамках обобщения мировоззрения до уровня метаконцепта. Тем самым А.А. Львов уже во второй главе дает схематичное решение поставленной в диссертации задачи: он показывает путь к преодолению «культурного солипсизма» и формированию мировоззрения или взаимосвязанной системы мировоззрений, позволяющей самым разным субъектам (в историческом и культурном смыслах) понимать друг друга. Очень важно, что в обосновании и описании последнего качества мировоззрения диссертант активно использует философскую антропологию М. Шелера, доказывая тем самым необходимость философско-антропологического подхода для решения поставленной задачи.

В третьей главе диссертации рассматривается исторический аспект мировоззрения, и здесь предложенная модель понимания мировоззрения показывает свою эффективность. Хотя существует распространенное мнение (авторитетно заданное М. Хайдеггером), что мировоззрение появляется только в ту эпоху, когда начинает использоваться этот термин – в классической немецкой философии, А.А. Львов убедительно показывает, что как метаконцепт, как смыслопорождающая система, лежащая в основе процесса осмысления человеком себя самого, мировоззрение было всегда, и его можно выявить и проанализировать в каждую историческую эпоху. Весьма важна и вполне доказательна реконструкция мировоззрения древнегреческой культуры, осуществленная диссертантом, а также его размышления о плодотворности подхода к пониманию мировоззрения в немецком романтизме и объяснение причин превращения мировоззрения в жесткую идеологическую систему в тоталитарных режимах, прежде всего в немецкой Германии. Большой интерес представляют наблюдения над спецификой использования понятия мировоззрения в русской философской традиции. В результате исторического анализа различных форм мировоззрения диссертанту удается дать оригинальное обоснование известного тезиса о мировоззренческой функции философии (о том, что именно философия наиболее прямо влияет на формирование мировоззрения), который подтверждает его концепцию мировоззрения как метаконцепта и показывает эффективность применения указанной концепции к истории философии.

В последней, четвертой главе диссертации рассматривается несколько важных проблем, которым не нашлось места в предшествующем изложении. Самой главной из них является проблема роли и генезиса мировоззрения в эпохи катастрофических изменений среды обитания человека. В такие эпохи, как показывает А.А. Львов, внутренний смыслопорождающий механизм мировоззрения работает особенно наглядно и его роль особенно важна для обеспечения устойчивости социальных отношений, в эти эпохи особенно очевидно, что мировоззрение не сводится к актам «познания» мира. Не менее важным является проблема, поставленная в третьем разделе четвертой главы, в нем показано, что не наука, а миф является той общей моделью смыслопорождения, которая определяет процесс возникновения мировоззрений и обеспечивает их функционирование как систем адаптации человека к культурной и исторической среде. В этом мотиве построения диссертанта явно сближаются с известной теорией культуры Э. Кассирера, который в своем капитальном труде «Философия символических форм» показал, что миф на равных с наукой определяет характер нашего мировоззрения, что способность сознания к порождению мифологических образов ради освоения мира также неотъемлемо ему присуща, как и способность к рациональному познанию.

Два других раздела четвертой главы – раздел 4.2 «Мир разворачивается в пространстве и времени» и раздел 4.4 «Взгляд на человека с высоты культурной эволюции», – хотя и затрагивают важные для понимания

мировоззрения проблемы, выглядят несколько искусственно в общей, достаточно хорошо продуманной логике диссертации.

Можно отметить несколько недостатков диссертации.

1. Самый заметный из них связан с недостаточной ясностью объяснения идеологии. Как можно понять из отдельного раздела, посвященного идеологии (с. 109-118), диссертант понимает ее как исключительно негативную и очень ограниченную версию мировоззрения, определяемую тем, что в ней производится «объективация» человека и его отношений с миром и другими людьми; поскольку такое объективированное мировоззрение выгодно отдельным социальным группам, они навязывают его всему обществу: «...если мировоззрение всегда указывает на своего носителя, т.е. по природе своей субъектно, то идеология всегда ориентирована на человека как на объект и, соответственно, не нуждается в субъектной роли своего носителя. В случае с идеологией мы имеем дело прежде всего с превращением всей окружающей действительности в мир вещей, мир объектов и инстанций, и такое превращение всегда связано с историческими условиями существования той или иной социальной группы или общества в целом» (с. 117-118). Представляется, что такое понимание само «идеологически ангажировано» и происходит из современного либерального дискурса, не приемлющего любую форму идеологии по самой своей сути. Можно заметить, что на стр. 335-336 диссертации представлено, со ссылкой на Л. Альтюссера, гораздо более понятное и правильное понимание идеологии, которая, в той или иной форме присутствует в любом мировоззрении и задает его важный аспект: определяет проект желательного идеального будущего для людей, разделяющих указанное мировоззрение (в этом смысле классическим примером идеологии является марксизм с его идеалом будущего коммунистического общества). Вероятно, именно этот смысл имеется в виду в приводимой цитате из работы Альтюссера: «идеология реальна, поскольку «представляет собой воображаемые отношения индивидов с реальными условиями их существования»» (с. 336). Вопреки утверждению диссертанта, здесь нет никакой «объективизации» человека, его отношений и действий, а есть желание быстрее реализовать идеальную модель социума, прописанную идеологией, в реальной действительности. Именно эта «поспешность» в реализации идеала часто является негативной чертой тоталитарных идеологических режимов, а не сама идеология как таковая. Если идеология не содержит откровенно антигуманных принципов (как крайние националистические и фашистские идеологии) и понимает идеал как цель для будущего, а не как норму сегодняшнего дня, она может быть вполне плодотворной, более того, идеологии такого типа обязательно присутствуют в любом типе мировоззрения.

2. В разделе 4.3 диссертант доказывает, что ядро мировоззрения формируется не рациональными, познавательными способностями, а мифопорождающей способностью нашего сознания, неотъемлемо присущей современному человеку, точно так же, как и человеку первобытному. Этот материал представляется важным и необходимым для полноты описания

7

мировоззрения, однако вызывает удивление, что он логически слабо связан с основной линией анализа мировоззрения в диссертации и выглядит как некое «приложение». Было бы гораздо более логичным, если бы эта тема появилась в двух первых, наиболее важных главах диссертации, посвященных сущности мировоззрения. Еще менее понятно, почему в связи с этим вопросом диссертант не дает анализа известнейшей концепции Кассирера, который детально описал роль мифологической способности сознания в конструировании нашего мировоззрения. Учет результатов этой философской концепции обогатил бы диссертацию А.А. Львова.

3. Нужно признать, что разделы 4.2 и 4.4 последней главы очень слабо связаны с содержанием диссертации, их роль в общей логике построения исследования А.А. Львова не очень понятна (это заметно даже по названиям разделов, озадачивающим читателя).

Тем не менее отмеченные недостатки не ставят под сомнения высокий уровень исследования, проведенного А.А. Львовым, в нем поставлена и решена важная научная проблема. Результаты диссертации достаточно полно отражены в публикациях диссертанта.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Львова Александра Александровича на тему: «Философская природа мировоззрения: антропологический подход» соответствует специальности 5.7.8 Философская антропология, философия культуры. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, имеющие большое практическое значение, их совокупность можно квалифицировать как научное достижение; диссертация удовлетворяет основным требованиям, установленным Приказом СПбГУ от 19.11.2021 № 1118/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Львов Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры русской философии и культуры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

И.И. Евлампиев

10.09.2024

